

УДК 8

DOI 10.21661/r-116704

К.А. Селиверстова, О.А. Парфенова

**ПЕРЕВОД СКАЗКИ БРАТЬЕВ Я. И В. ГРИММ «ROTKÄPPCHEN»
С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
В АСПЕКТЕ КРИТИКИ ПЕРЕВОДА**

Аннотация: авторы статьи обращаются к проблемам разработки методов и методики научной критики перевода, пребывающих еще в исследовательской стадии, проводят критический анализ переводов одной из сказок братьев Grimm «Rotkäppchen». Объектом исследования послужил текст сказки братьев Я. и В. Grimm «Rotkäppchen», а также его переводы на русский и английский язык. Сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвостилистического анализа позволили произвести критический анализ текстов переводов и выявить особенности употребления в текстах перевода лексических, грамматических и стилистических средств, составляющих предмет исследования. Результаты работы можно использовать в курсах по языкознанию, стилистике немецкого, английского и русского языков, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по сопоставительной лингвистике и лингвистике текста.

Ключевые слова: критика перевода, жанр литературной сказки, предпереводческий анализ текста, сопоставительный анализ, адекватность перевода.

К.А. Seliverstova, O.A. Parfenova

**TRANSLATION OF THE GRIMMS' FAIRYTALE «ROTKÄPPCHEN»
FROM GERMAN INTO RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES FROM
THE TRANSLATION CRITICISM PERSPECTIVES**

Abstract: the article deals with understudied methodology of translation criticism and its developing methods; conducts critical translation analysis of the fairytale written by brothers Grimm – «Rotkäppchen». The object of this research is a text of the fairytale. The comparative method and the method of linguostylistic analysis allow to

conduct critical translation analysis and give detailed description of lexical, grammatical stylistic means which are supposed to be the article subject. The article results are of great help for courses on linguistics, stylistics of English, German and Russian languages, intercultural communication, contrastive and text linguistics.

Keywords: *translation criticism, genre of literary fairytale, pre-translation analysis, comparative analysis, translation adequacy.*

С незапамятных времен письменные переводы подвергались резкой критике, в центре которой находились текст оригинала и текст перевода, их ключевые функции, а именно воздействие на читателя, передать которое в полной мере не всегда под силу переводчику. Надо ли говорить, что зачастую ни о какой объективной критике речь не шла, в силу отсутствия объективной основы критического анализа текста.

Согласно определению немецкого переводоведа В. Колера, «критика перевода занимается выработкой критериев, которым должен отвечать правильный перевод. Она выделяется в самостоятельный раздел теории перевода и призвана разработать принципы, которыми руководствуется переводчик, то есть его имплицитную теорию перевода. Речь идет при этом о реконструкции иерархии эквивалентностей, которым следует переводчик в своей работе» [4, с. 93]. По мнению И.С. Алексеевой критика перевода базируется на таком понятии, как эквивалентность, которое применимо к конкретным результатам перевода. Центральной проблемой критики перевода является выработка объективных научных критериев оценки качества перевода [8, с. 50].

В своем труде «Возможности и границы критики перевода» К. Райс анализирует именно те факторы, которых должен придерживаться критик, стремящийся дать объективную оценку качества перевода. Главным из таких факторов К. Райс признает тип текста оригинала, без определения которого весь критический анализ перевода сводится к обнаружению явных ошибок. Окончательное суждение можно вынести, сопоставив язык оригинала и перевода и определив тип оригинального текста, что в свою очередь и обуславливает метод перевода.

Помимо определения типа текста немаловажно учитывать «внутриязыковые инструкции» и «внеязыковые детерминанты», к числу которых относятся семантические, лексические, грамматические и стилистические особенности оригинала, а вторые включают такие прагматические факторы, как ситуация, предмет речи, пространственно-временные рамки, особенности автора и получателя, аффективные импликации. По мнению К. Райс критик также должен учитывать цели и ориентированность текста на определенный круг читателей, что составляет функциональный аспект критики перевода [6, с. 95–97].

Таким образом, мы считаем необходимым принимать во внимание три фактора, влияющие на конечный результат перевода, а именно автора, текст и читателя, чтобы более четко определить смысл и создать адекватный и эквивалентный перевод. Из этого следует, что текст оригинала должен рассматриваться специалистом с двух противоположных, хотя и взаимосвязанных сторон: автора и читателя. Глубокое понимание и анализ текста позволит достичь релевантности между запросами, предъявляемыми к переводу. Необходимо также отметить тот факт, что критик должен проанализировать языковые особенности текстов, выявив существенные типологические особенности языка оригинала и языка перевода, сравнив, имеет ли текст оригинала и перевода одинаковое эмоциональное воздействие на читателя.

На первом этапе анализа качества перевода критик должен осуществить предпереводческий анализ. Предпереводческий анализ – это анализ исходного текста, предваряющий создание переводного текста и направленный на выявление доминант перевода. И.С. Алексеева предлагает проводить предпереводческий анализ по следующим направлениям:

- сбор внешних сведений о тексте;
- состав информации;
- плотность информации;
- коммуникативное задание;
- речевой жанр [7, с. 149–160].

Например: Первая литературная версия сказки «Красная шапочка» была опубликована Ш. Перро в 1697 году в Париже – в книге «Сказки матушки моей Гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями», посвящённой принцессе французского королевского дома. Ш. Перро наделил сказку нравоучительной моралью, в которой героиня сказки расплачивается за нарушение приличий. Целью сказки было донести до юных особ остерегаться соблазнительей.

Столетие спустя двумя молодыми учеными, братьями Я. Гримм и В. Гримм, был опубликован классический вариант сказки. Тот смысл, который Ш. Перро вложил в свою версию сказки, исчез, сменившись на нарушение не приличий, а воли матери, попросившей дочь отнести бабушке гостинец и не отвлекаться по сторонам. Мораль в конце вводится как предупреждение непослушным детям: «*Rotkäppchen aber dachte: «Du willst dein Lebtage nicht wieder allein vom Wege ab in den Wald laufen, wenn dir's die Mutter verboten hat»* [2, с. 129].

Итак, после проведения литературоведческого анализа, мы выяснили, что сказка братьев Гримм «Красная Шапочка» основывается на варианте сказки Ш. Перро, который взял сюжет народной европейской сказки о маленькой девочке, повстречавшей волка. На данном этапе необходимо отметить, что именно сказка братьев Гримм была предназначена для детской аудитории, так как моралью данной сказки является предупреждение непослушным детям.

В данном тексте преобладает эстетическая информация. Эмоциональная информация используется как средство оформления эстетической: к примеру, использование яркой разговорно-просторечной лексики. Когнитивная информация здесь отсутствует, так как нет объективных сведений об окружающем мире: имена собственные вымышлены, топонимы и даты отсутствуют. В тексте эксплицитно присутствует оперативная информация, а именно авторы призывают маленьких детей слушаться родителей, это же и определяет информационный состав текста и его коммуникативную задачу: «*Komm, Rotkäppchen, da hast du ein Stück Kuchen und eine Flasche Wein, bring das der Großmutter hinaus; sie ist krank und schwach und wird sich daran laben. Mach dich auf, bevor es heiß wird, und wenn du hinauskommst, so geh hübsch sitzsaam und lauf nicht vom Weg ab, sonst fällst du und*

zerbrichst das Glas, und die Großmutter hat nichts. Und wenn du in ihre Stube kommst, so vergiß nicht, guten Morgen zu sagen, und guck nicht erst in alle Ecken herum» [2, с. 127]. Данный текст принадлежит к жанру литературной сказки, так как это ориентированное на вымысел произведение, тесно связанное с народной сказкой, но, в отличие от нее, принадлежащее конкретному автору.

Так как данный текст относится к жанру литературной сказки и ориентирован на детскую аудиторию, то при переводе необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов и яркую образность: «*Rotkäppchen schlug die Augen auf, und als es sah, wie die Sonnenstrahlen durch die Bäume hin und her tanzten und alles voll schöner Blumen stand, dachte es: «Wenn ich der Großmutter einen frischen Strauß mitbringe, der wird ihr auch Freude machen; es ist so früh am Tag, daß ich doch zu rechter Zeit ankomme...»*» [2, с. 128]. Еще одной особенностью данного текста является то, что он был написан в XIX веке, и в нем сохранилась устаревшая лексика, например такие слова как: «*die Dirne*», в наше время это слово приобрело пренебрежительный окрас, а во времена братьев Гримм оно имело такое же значение, что и слово «*das Mädchen*»; «*der Sammet*», сейчас вместо этого слова используется «*der Samt*». Так же мы видим использование яркой разговорно-просторечной лексики и синтаксиса, например: «*Ei, du mein Gott, wie angstlich wird mir's heute zumut, und bin sonst so gerne bei der Großmutter*» [2, с. 128] или «*Wo hinaus so fruh, Rotkäppchen?*» «*Zur Großmutter*» [2, с. 128]; словосочетание «*junges Ding*» также имеет разговорную окраску и значение «*молодая девушка*».

После предпереводческого анализа критик непосредственно приступает к оценке качества перевода. Прежде всего, необходимо сверить текст оригинала и перевода по следующим критериям:

- сопоставительный литературоведческий анализ;
- сопоставительный стилистический анализ;
- сопоставительный лингвистический анализ (анализ формальных, языковых элементов текста оригинала и текста перевода);

– дать общую оценку переводу: является ли данный перевод адекватным, соответствует ли перевод жанровым и типовым принадлежностям оригинала.

В данной статье мы будем анализировать русскоязычный перевод, выполненный П.Н. Полевым, и англоязычный перевод, выполненный Д.Л. Эшлиманом, так как именно эти переводы являются наиболее полными изложениями варианта сказки братьев Гримм. Важно заметить, что наибольшую распространенность получил пересказ И.С. Тургенева, сделанный по мотивам сказки Ш. Перро, в котором исключен мотив нарушения запрета, а также некоторые подробности описаний.

При сопоставительном стилистическом анализе мы выяснили, что оба переводчика сохранили все особенности стиля данного текста, а именно использование простого синтаксиса и доступный детям подбор слов: 1. «*Ei, Großmutter, was hast du für große Augen!*» [2, с. 128] – «*Oh, grandmother, what big eyes you have!*» [3] – «*Ах, бабушка, а глаза-то у тебя какие большие!*» [1, с. 98]. 2. «*Rotkäppchen aber war nach den Blumen herumgelaufen, und als es so viel zusammen hatte, daß es keine mehr tragen konnte, fiel ihm die Großmutter wieder ein, und es machte sich auf den Weg zu ihr*» [2, с. 127–128] – «*Little Red Cap had run after flowers, and did not continue on her way to grandmother's until she had gathered all that she could carry*» [3] – «*Красная Шапочка между тем бегала и бегала за цветами, и когда их набрала столько, сколько снести могла, тогда опять вспомнила о бабушке и направилась к ее дому*» [1, с. 96]. Для сохранения яркой образности переводчики прибегли к ряду трансформаций, таких как использование повтора одного и того же слова в русском предложении для сохранения эмфазы и перестановка, обусловленная причинно-следственными связями, в английском варианте.

Также важно отметить, что русский перевод, на наш взгляд, четче передает дух XIX века благодаря, например, употреблению просторечных форм слов, таких как «*снести, ступай, справлю*», в то время как в английской версии используется современный язык: «*give, come, obey*». Хотя это можно объяснить тем, что

английский язык XIX века мало чем отличается от современного формы его существования. В русском языке такие формы слов уже не употребляются, вместо «снести» мы говорим «отнести», вместо «ступай» – «иди».

Рассматривая произведение на лингвистическом уровне, можно увидеть, что перевод слова «*das Rotkäppchen*» не совсем соответствует истинному значению: братья Гримм выбрали такое название головному убору, которое бы соответствовало названию Ш. Перро, т.е. шапочке-шаперон, а именно «*die Kappe*», что означает «шапка округлой формы» или «колпак», суффикс «*-chen*» образует уменьшительные существительные среднего рода, поэтому «*das Käppchen*» переводится как «шапочка округлой формы» или «колпачок». Первое значение английского названия «*cap*» – «кепка, шапка, фуражка», второе – «чепец, колпак, капюшон», так как первое значение наиболее распространено, то на наш взгляд переводом слова «*das Käppchen*» должно быть слово «*hood*» с первоначальным значением «капюшон, колпак». Русский перевод слова «*das Käppchen*» как просто «шапочка» тоже не соответствует данной реалии. Слово «шапочка» имеет более широкое значение, а в оригинале описан конкретный вид головного убора. На наш взгляд, в переводе стоило сделать добавление.

Также в английском переводе мы видим опущения некоторых частей, например, в предложении: «*Da trat er in die Stube, und wie er vor das Bette kam, so sah er, da. der Wolf darin lag. «Finde ich dich hier, du alter Sünder», sagte er «ich habe dich lange gesucht»* [2, с. 129] – «*He stepped inside, and in the bed there lay the wolf that he had been hunting for such a long time*» [3]. Мы видим, что в переводе пропущено слово «*der Sünder*». Это можно объяснить тем, что переводчик не хотел упоминать в детской сказке слово «грешник» и поэтому сделал опущение. В русском варианте слово «*der Sünder*» переводится как «греховодник», что означает «распущенный мужчина» или «человек легкомысленно-весёлого и предосудительного поведения», на наш взгляд в детской сказке не должно быть слов с таким значением, хотя слово «греховодник» является устаревшим словом и соответствует языку XIX века. Таким образом, переводчик хотел сделать свой перевод максимально приближенным к оригиналу, но религиозные братья Гримм под

словом «*der Sünder*» подразумевали, скорее всего, «человека, нарушающего какие-нибудь правила, противоречащего чему-нибудь», тем самым переводом слова «*der Sünder*» должно быть слово «*грешник*».

Также в английском переводе мы видим замену прямой речи на косвенную: «*Ich will schon alles gut machen*», *sagte Rotkäppchen zur Mutter und gab ihr die Hand darauf*» [2, с. 127] – «*Little Red Cap promised to obey her mother*» [3]. В конце своей речи мать говорит Красной Шапочке, чтоб та не забыла поздороваться с бабушкой: «*Und wenn du in ihre Stube kommst, so vergiß nicht, guten Morgen zu sagen, und guck nicht erst in alle Ecken herum*» [2, с. 127]. В английском переводе данное предложение выглядит следующим образом: «*Mind your manners and give her my greetings*» [3]. Таким образом, перевод выглядит намного лаконичнее и компактнее, сохраняя прагматику оригинала, и в тоже время, соответствуя нормам языка-перевода.

В обоих переводах мы видим замену образной основы в предложении: «*Rotkäppchen schlug die Augen auf, und als es sah, wie die Sonnenstrahlen durch die Bäume hin und her tanzten und alles voll schöner Blumen stand...*» [2, с. 128] – «*Little Red Cap opened her eyes and saw the sunlight breaking through the trees and how the ground was covered with beautiful flowers*» [3] – «*Красная Шапочка глянула вверх, и как увидела лучи солнца, прорезавшиеся сквозь трепетную листву деревьев, как взглянула на множество дивных цветов...*» [9]. Словосочетание «*tanzen hin und her*» было заменено на «*breaking through*» и «*прорезавшиеся сквозь*», мы видим, что в русском и английском образы совпадают в отличие от немецкого языка. Это можно объяснить особенностями сочетаемости и употребления слов, хотя мы считаем, что в данном предложении системы обоих ПЯ позволяли сохранить тот образ, который описан в оригинале.

На наш взгляд, интересен перевод следующего предложения: «*Rotkäppchen aber dachte: «Du willst dein Lebtag nicht wieder allein vom Wege ab in den Wald laufen, wenn dir's die Mutter verboten hat»*» [2, с. 129] – «*As long as I live, I will never leave the path and run off into the woods by myself if mother tells me not to*» [3] – «*Ну, уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги, не*

ослушаюсь больше матушкиного приказаня» [1, с. 98]. В оригинале мы видим использование местоимения «*du*», то есть второе лицо единственного числа, а в обоих переводах переводчики решили заменить это местоимение местоимением первого лица единственного числа. В оригинале Красная Шапочка обращается к детям и дает им совет как нужно себя вести, но перевод этого не отражает.

На данном предложении вариант русского перевода заканчивается, но в оригинале есть продолжение, о том, как однажды Красная Шапочка пошла еще раз в лес и повстречала волка, но уже не ослушалась наказ своей матери, и поэтому вернулась домой целая и невредимая. Мы считаем, что этим авторы сказки хотели показать разницу между первой и второй историей, чтобы дети могли сделать для себя вывод о том, что лучше слушаться своих родителей. В первый раз Красная Шапочка не послушала свою мать и свернула с дороги, а во второй – она уже знала последствия непослушания. Таким образом, опущение этой части становится неоправданной ошибкой. Хотя действия переводчика можно объяснить тем, что, прочитав первую часть сказки, дети и так смогут сделать для себя соответствующий вывод, причем сказка заканчивается словами: *«Ну, уж теперь я никогда не стану в лесу убежать в сторону от большой дороги, не ослушаюсь больше матушкиного приказаня»* [1, с. 98].

В заключении нам хотелось бы отметить, что оба перевода являются адекватными, но при этом нами были отмечены некоторые несоответствия оригиналу. Перевод на русский язык, на наш взгляд, лучше отражает языковые особенности XIX века, но при этом опущение целого отрезка текста является необоснованным. В английском переводе также наблюдаются некоторые отклонения от текста, поэтому нельзя сказать, что данные переводы являются полностью эквивалентными.

Проведенный нами анализ сказки Я. и В. Гримм «*Rotkäppchen*» позволил выявить ряд особенностей данного текста, а также определить качество переводов, выполненных на русский и английский языки, в соответствии с вышеуказанными нами методами.

Объективная критика перевода должна сопоставить переводы всех исследуемых категорий с категориями в оригинале, определить их роль в формировании коммуникативно-прагматического эффекта текста как целого, оценить их с точки зрения соответствия определенной концепции, и лишь затем можно делать выводы о качестве переводов и по определению адекватности перевода.

Таким образом, критика перевода охватывает и содержит в себе понятия эквивалентности и адекватности, типологию переводческих ошибок, текстологию, прагматику и герменевтику, а также предполагает экстралингвистические знания и чувство языка.

Список литературы

1. Gebrüder Grimm. Братья Гримм Märchen. Сказки [Text] / Gebrüder Grimm. Братья Гримм. – München: ImWerdenVerlag, 2007. – 114 с.
2. Grimm J. Kinder und Hausmärchen [Text] / J. Grimm, W. Grimm. – Berlin: Gutenberg-DE, 1812. – 748 S.
3. Grimm J. Little Red Cap / J. Grimm, W. Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pitt.edu/~dash/type0333.html>
4. Koller. W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft [Text] / W. Koller. – Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1992. – 343 s.
5. Muharrem T. Die Maßstäbe der Übersetzungskritik / T. Muharrem, S. Kabukcik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inst.at/trans/17Nr/2-5/2-5_tosun-kabukcik17.htm
6. Reiß K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen / K. Reiß. – München: Huber, 1971. – 124 S.
7. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] / И.С. Алексеева. – СПб: Союз, 2003. – 288 с.
8. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева. – М.: Академия, 2006. – 352 с.
9. Красная Шапочка. Сказки Братьев Гримм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hobbitaniya.ru/grimm/grimm26.php>

10. Философская герменевтика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intencia.ru/FAQ-cat-6.html>

Селиверстова Ксения Анатольевна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Seliverstova Kseniya Anatolyevna – assistant of the department of theory and practice of translation of FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Парфенова Ольга Александровна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Parfenova Olga Aleksandrovna – assistant of the department of theory and practice of translation of FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.
